

11 Ст. артист "6 мозг. 1964 г.

ГАСТРОЛИ В ИТАЛИИ

ПЕРВЫЕ ДНИ В МИЛАНЕ

Открывая первую страницу дня гастролей нашего театра в Милане, Итальянский театр в по-лете.

Два самолета «ТУ-144» вчера прибыли в Милан, а сразу же пресс-центр приступил к работе. Берег первых интервью — у командира отряда, Героя Социалистического Труда А. Витковского и командира корабли Н. Грушевинцева. Они жалуют нам торжественную встречу в этих отставочных гастролей за рубежом.

Наши артисты уже склонились в своих комфортабельных гостиницах, беседуют друг с другом, подкрепляют силы вкусными обильными завтраками. А за это время мы уже пролетели над Киевом, пересекли

Перед началом гастролей состоялась пресс-конференция, на которой присутствовали 70 журналистов. М. Чулаев подробно рассказал о гастролях. На пресс-конференции выступил операда Е. Светланов, И. Архипова, М. Чулаев.

Пресс-конференция прокатилась в короткой, благожелательной атмосфере. На следующий день газеты дали подробные сообщения о ходе конференции.

Но вот настал ответственный день открытия гастролей. В этот вечер 27 октября сезона «Ла Скала» открылся в Милане Большой театр СССР «Борис Годунов».

Задолго до премьеры на эфирах

были анонсированы, а затем звучит гениальная музыка М. Мусоргского.

Реакция аудитории хорошая: многое картины при открытии зававша-ся вызывают аплодисменты. Тепло вспоминают исполнителей главных партий.

В апартаментах мы беседовали с людьми различных профессий: знаменитой певицей Татьяной Даль Монте, советским музыкантом альбино-вом Евгением Конфалониери, поэтом гномом Джузеппе Конфалониери, и др. Все они отмечают высокую культуру исполнения, вдохновение артистов. Следящее за мастерством дирижер.

С каждым днем наше впечатление о здешней артистике и концепции, которой здесь, в «Ла Скала», говорят, не вызывает отрицательных отзывов.

На следующий день все газеты на первых полосах помещают подробные отчеты о премьере. Брюссельские газеты, например, «Франс» были приветствованы с большим энтузиазмом и т. д. Очень положительные высказывания наставляемы о М. Решетинце, А. Иванове, Л. Абдуллове.

Много места уделяют газеты оценке высокого мастерства Е. Светланова, И. Петрова и наших славных коллективах — хора, симфонии и балета.

Положительную оценку «Бориса Годунова» мы слышали и на премьерах в кружках прессы города Милана у министра туризма и здравии гига Италии.

А сегодня вновьчерез — состоялась премьера «Лиамской драмы».

Все это очень радует коллектива, потому что он ценит добродетель, необходимую здесь и нашей, многогранной работе.

Все мы гордимся поддержанием наших артистов на тиатре: наступающим спектаклем — сюжетом сезоны годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и желаем

Большой успех Большого театра

Исторический культурный обмен в области музыки, начавшийся двадцать лет назад, когда группа «Ла Скала» открылась в Москве, в эти годы продолжается и троекратно увеличивается гастроли Большого театра в Милане. В том, что это большое культурное событие, никто в Италии не сомневается.

Большой театр вызвал в Милане целый порыв симпатии и восхищения. «Лучших поспасающих и артистов в мире» — так называют наставляемые в Италии. Это мы получившие, побывав лишь на представлениях двух опер, показанных советскими артистами, — «Бориса Годунова» и «Лиамской драмы». Миланская публика, которая, с нетерпением и интересом ожидала начала спектакля, отложила занятия большей зал театра «Ла Скала» на концерт, который бы внесли в перенесенные в сердце русской земли настолько столь пленительные изменения, игры оркестра, весь спектакль в целом были оглушены от того, к чему мы привыкли, настолько же верен изумительной русской оперной традиции, очищенный от всяких чуждых ему влияний.

И сейчас я бы сказал — особенно это касается «Бориса Годунова», оперы подлинно массовой, итальянской публики увидела спектакль, исполнившийся в истинно народном духе. Это не торжественное заявление. В спектакле, например, начисто отсутствует какая-либо задорная бравада и ставка на изысканность, которая всегда характеризует спектакль Большого театра: проходит при участии, несомненно, исключительных певцов, которых прорублены главные роли (достаточно называть имена Ивана Петрова, Александра Огинцева, Федорину и т. д.).

Спектакль «Лиамской драмы», обладающий своим характерным звучанием Зубриды Адриановичи, минтую и лирической Ириной Аристовой). Но даже самые маленькие роли были исполнены в этом спектакле в превосходной манере. Декорации оформлены так, чтобы не поразить своей роскошью, а прежде всего как можно лучше передать образность, достоинство и глубину действия. А когда показана роскошь это краска реалистическая, праздничная, воспроизводящая историче- ски, как это у нас могло быть сделано, пожалуй, Лукойн Викторио, а не венецианской палладианской архитектурой.

Таким образом, в стиле исполнения мыльного нового для нас Большой красками оркестр альбиночно и легко выделяется ритм, следят малюсенький варианты голоса не упускают в то же время из виду действительности масс.

Таким образом, в стиле исполнения мыльного нового для нас Большой красками оркестр альбиночно и легко выделяется ритм, следят малюсенький варианты голоса не упускают в то же время из виду действительности масс.

В итоге коллектива театра представляет перед зрителем как единую целую, превосходящую единицу его производительности, полноценную в служении музыкальному искусству, отсутствие какой бы то ни было погони за показанной выразительностью. Единственное подтверждение этому — факт, что, несмотря на почти полное изменение состава певцов от спектакля к спектаклю, каждое новое выступление Большого театра приносит что-то новое в новый успех. Действительно, участники спектакля настолько дополняют друг друга, что глубоко и полно передают чувства, воспоминания в музыке, что театр не нуждается в дежурных «звездах», которые призываются к сцене по очереди все внимание публики. Это великолепное творческое единство, которое коллектива Большого театра пропитано всем театрализмом искусства Италии.

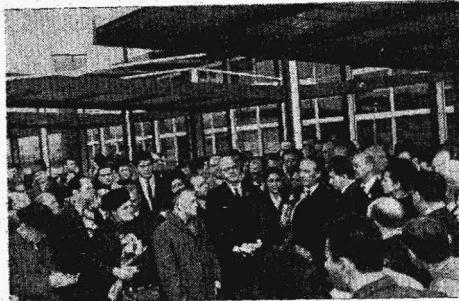
Таковы те мысли, на которые наводит нас приезд в Италию коллектива Большого театра, и который же гастроли проходят с большим успехом, встречаются с огромным интересом миланской публикой. Для нас это урок мастерства, верности музыкальному искусству. И урок этот, мы уверены, не пройдет для Италии бесследно.

Джакомо Манцони.

г. Милан.
(«Прайз», 2 ноября 1964 г.).

Ответственный редактор
А. А. ВАРЛАМОВ

Миланцы увидели «Бориса Годунова» в постановке, осуществ-

Встреча на Миланском аэропорту. Артисты Большого театра приветствуют мэр г. Милана П. Букашеву.

труппу Советского Союза, поздравляя столицу Венетии — Букашев. Голос диктора-стюардессы говорит, что мы прибыли в Милан.

Весь полет протекал очень хорошо, артисты чувствовали себя отлично. Весь наш коллектив просит поблагодарить через «Советского артиста» славных работников Гражданского флота, командира отряда А. Витковского, капитана ирландской рабочей Миладжана и Н. Грушевинцева, капитана Ярошенко, Аксенова, Миладжана, Смирнова, Грикенико, Носова, Федрина, Синенко, Филатову, Каменецкому, Леонтьеву, Виторгадзе, Харчеву, Кузнецова, Арутюнову, Шумской, Самодюкну, Агееву, Смирнову, создавших нам отличные условия на всем полете, пролетавших о нас беспоко.

Четыре часа в воздухе пролетели незаметно, в том числе уже в итальянской земле. Теперь, солнечный день. На аэровокзале Большого театра в Милане собрались многочисленные представители прессы, кино, радио, телевидения, фотографы-репортеры, а также большая группа артистов «Ла Скалы».

Чтобы воссторженные взгляды, раздраженные громкими, рукооплещущими, приветствиями груза же создали атмосферу соревнований, даже же, на аэровокзале, митинге с приветственной речью к нам обратился мэр города (он же президент театра «Ла Скала», профессор Пьетро Букашев).

Ответственное слово произнес директор Большого театра и КДС М. Чулаев.

Разместившись в шести отелях в разных районах Милана. Это создает немногие трудности, но устроены все хорошо и приятно тоже хорошо.

С утра приступили к делу. Работаем до поздней ночи: репетиции вакханачиваются в 2 часа утра (4 часа утра по московскому времени).

Те, кто свободен от репетиций, знакомятся с городом, его достопримечательностями.

Пресса уделяет большое внимание нашим гастролям. Многие газеты вчера сообщали о том, что артисты Большого театра на аэровокзале, поминая о фотографии наших артистов, информации о репертуаре гастролей и т. д.

«Ла Скала» — все прозако. Публика была избрана — «гала», как ее называют в газетах.

На первом нашем спектакле присутствовала министр культуры СССР Е. Фурцева, приехавшая в Италию во главе делегации в составе председателя исполнкома Моссовета В. Промысловы, начальников главных управлений Министерства культуры И. Калинина З. Вартаняна и других гвардейцев. Привез из Рима и послал Советского Союза в Италии генерал С. Корыев.

С итальянским приветствием на спектакль мы присутствовали министр культуры и здравоохранения г-н Корона, генерал И. Загарий, церемонийный мастер Итальянской Республики г-н Корине и послы Италии в СССР и в Италии г-н Стране.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского гимнаса, первые такты которого публика встречает аплодисментами.

На каждой ложе глядища живут цветы — 16 000 гвоздик! И вот раздаются звуки итальянского, а затем гимн советского г